
Мэрроу
SSS
SSS
Система SSS:
Наследие
Забытых Богов 2
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Мэрроу Оригинал

Система SSS: Наследник Забытых Богов 2

Серия «Наследник Забытых Богов», книга 2

https://litres.ru/74502069
SelfPub; 2026

Аннотация

Итак, мы вновь следуем за Алексеем Морозовым. Какие испытания уготовила ему судьба на этот раз? Что таят в себе эти страницы — беспощадную жестокость или долгожданное спасение?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	40
Глава 4	60
Глава 5	78
Гл	95
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Мэрроу Оригинал
Система SSS: Наследник Забытых Богов 2

Глава 1

Алексей приходил в себя медленно, словно выныривал из густого тягучего тумана. Первым, что он почувствовал, был резкий, неестественно белый свет больничных ламп, бьющий прямо в глаза. Он поморщился и инстинктивно вскинул левую руку, прикрывая веки. Взгляд тут же зацепился за прозрачную трубку капельницы, тянувшуюся к вене.

Голова была чугунной. Он опустил ладонь на горячий лоб, пытаясь собрать мысли в кучу. Рядом с койкой едва слышно шелестели страницы.

— Уже проснулся? — раздался спокойный голос Анны Северной.

Она сидела совсем рядом, почти не шевелясь, уткнувшись в увесистый томик. Услышав его движение, женщина закрыла книгу, отложила её на тумбочку и, поправив одежду, шаг-

нула ближе к кровати.

— Сколько я был в отключке? — голос Алексея прозвучал хрипло, с трудом пробиваясь через пересохшее горло.

— Почти пять суток, — Анна мягко коснулась его плеча, проверяя температуру интуитивным движением бывалого куратора. Магия вытянула из тебя все. Ни капли маны, абсолютное истощение. Давно я такого не видела у студентов, честно говоря.

Алексей нахмурился, перед глазами снова промелькнули всполохи [Багрового Пламени] и жуткое лицо Архонта Бездны. Он приподнялся на локтях, игнорируя слабость в мышцах.

— Что с остальными? — спросил он, вкладывая в вопрос гораздо больше тревоги, чем хотел бы показать.

Анна вздохнула, поправляя край одеяла.

— Тело Дмитрия мы так и не обнаружили, — произнесла она ровно, но в голосе скользнула сталь. — Только пепел. Что же касается остальных… Все живы и уже на ногах. Катарина, Иван, Семён — раны залечены, через пару дней вернутся к занятиям. Им повезло гораздо больше, чем тебе. Ты,

Морозов, выгорел в ноль.

Алексей перевел дыхание, глядя в потолок. Он ожидал чего угодно: допросов, обвинений в применении запретных техник, косых взглядов.

— И что теперь? — выдохнул он. — Меня ждет допрос с пристрастием?

Анна неожиданно усмехнулась. Легко, по-доброму.

— Допрос? За что? За то, что вычислил лазутчика и уничтожил угрозу, которую проморгали даже наши наблюдатели? — она покачала головой. — Алексей, тут не допросом пахнет, а, скорее, медалью.

— А что Дом Волковых? — Алексей скосил на неё взгляд. — Не думаю, что они просто спустят смерть Дмитрия.

Анна пожала плечами с видом человека, которого этот вопрос волновал меньше всего.

— Не беспокойся об этом. Утром было официальное заявление. Глава Дома Волковых выступил перед камерами, принес извинения Совету и академии. Сказали, что не ведали, в какие игры ввязался их сын, и открестились от его

действий. Публичный позор, конечно, но для них это лучше, чем война с «Северной Звездой». На тебя зуб точить не станут, им сейчас не до того.

— Ясно, — коротко ответил Алексей.

В этот момент за дверью палаты раздался характерный шум: тяжелый топот, чей-то сдавленный вскрик и звук падения двух тел. Дверь с грохотом распахнулась, являя взору нелепую картину: Семён, пытавшийся культурно приоткрыть створку, лежал на полу, а сверху на него, словно мешок с картошкой, рухнул Иван Громов.

— Иван, ты совсем сдурел?! — прошипел Семён, пытаясь спихнуть с себя здоровяка и потирая ушибленный локоть. — Это больничная палата, а не тренировочная площадка!

— А нечего стоять столбом в дверях, — невозмутимо парировал Иван, поднимаясь на ноги и отряхивая колени. — Ты как вкопанный застыл, я решил тебя подтолкнуть.

Следом за ними в палату проскользнула Катарина. Выглядела она бледнее обычного, левая рука всё ещё была стянута фиксирующим артефактным жгутом, но в глазах девушки горел живой огонек облегчения при виде того, что Алексей очнулся.

— Я погляжу, все в сборе и в привычном репертуаре, — Анна с улыбкой подхватила свою книгу и направилась к выходу, аккуратно обходя валяющегося на полу Семёна. — Ладно, молодёжь. Даю вам пятнадцать минут на болтовню. Потом — отдых. Пациенту нужен сон, а не ваши шумные разборки.

Она вышла, оставив после себя ощущение порядка и тихой заботы. Алексей перевел взгляд на друзей, которые уже галдели, перебивая друг друга, и впервые за долгое время почувствовал, как внутри отпускает туго сжатая пружина. Он был дома.

Катарина подошла ближе, мягко опустилась на край кровати и поправила тонкое больничное одеяло. Несколько секунд она просто молчала, разглядывая бледное лицо Алексея, а потом тихо спросила:

— И как ты собираешься объяснять то, что там произошло?

В голосе не было ни требовательности, ни упрёка — только осторожное любопытство и какая-то усталая нежность.

Алексей медленно повернул голову на подушке, встретился с её взглядом, а затем перевёл глаза на Ивана и Семёна,

замерших у изножья кровати.

— А что тут объяснять? — он слабо пожал плечами. — Скажем так: у меня обнаружился скрытый талант. И я им… немного воспользовался.

Катарина внимательно посмотрела на него, словно прикидывая, стоит ли давить дальше. Но затем уголки её губ дрогнули в лёгкой улыбке.

— Не буду углубляться, — произнесла она, покачав головой. — Да и не хочу, если честно. Я пришла сюда не для допроса. Я пришла поблагодарить тебя, Алексей. Ты снова нас спас.

Она замолчала на мгновение, потом добавила уже мягче, почти шёпотом:

— Спасибо тебе.

Иван и Семён тоже подошли ближе. Иван по-медвежьи хлопнул спинку кровати, издав сдавленный рык одобрения, а Семён просто кивнул, пряча смущённую улыбку. Они оба сказали что-то короткое, мужское, но в этих простых словах было больше тепла, чем в долгих речах.

В палату вновь заглянула Анна. Она окинула компанию строгим взглядом и хлопнула в ладоши, словно разгоняя воробьёв.

— Так, всё, приём окончен! — её голос звучал по-деловому, но в глазах плясали смешинки. — Пациенту нужен отдых. Не забывайте, что мана у него вычерпана до дна, а вы тут устроили светский раут. Кишь отсюда, живо!

Никто не спорил. Катарина на прощание легко коснулась его руки, Иван подтолкнул Семёна к выходу, и вскоре в палате снова воцарилась тишина. Все они понимали без лишних слов: Алексей сделал то, что оказалось не по силам даже опытным бойцам. И заслужил право на покой.

— Спасибо вам, Анна, — негромко произнёс Алексей, глядя в потолок.

— Да не за что, — она задержалась в дверях, опершись плечом о косяк. — Не забывай: я за тебя отвечаю. В конце концов, ты теперь связан с Домом Льдовых, а мы своих не бросаем.

Она уже взялась за ручку, но на мгновение обернулась.

— И ещё кое-что. Как только встанешь на ноги и вос-

становишь резерв — тренировать вашу группу буду лично. Хватит с вас внештатных ситуаций, пора заняться настоящей подготовкой.

— Ну что ж, — Алексей впервые за день улыбнулся по-настоящему. — Буду ждать с нетерпением.

Анна кивнула и тихо прикрыла за собой дверь, оставив его одного. В палате стало совсем тихо, только мерно капал раствор в капельнице да за окном шумел ветер. Алексей закрыл глаза и позволил себе, наконец, расслабиться.

Едва за Анной закрылась дверь, как в палате повисла долгожданная тишина. Мерное «кап-кап» из капельницы да шёпот ветра за окном — вот и все звуки. Алексей прикрыл глаза, собираясь провалиться в сон, но из-под подушки донеслось настороженное шуршание.

— Ушли наконец-то, — пискнул тоненький голосок.

Из складок наволочки показалась круглая голова Глима. Он покрутил длинными ушами, оценивая обстановку, и выпорхнул наружу, зависнув в воздухе прямо над кроватью.

— Какие же они шумные, хозяин! — возмущённо заявил малыш, складывая лапки на груди. — Особенно тот, который на другого упал. Я думал, они дверь с петель снесут.

— Да, ты прав, — тихо усмехнулся Алексей. — Надеюсь, тебя не заметили?

Глим гордо выпятил грудь и сделал в воздухе небольшую петлю.

— Обижаешь, хозяин. Я проснулся почти сразу, как ты здесь оказался, но моментально нырнул под подушку. Слышал, как эта строгая тётя ходила и за тобой приглядывала. Было непросто сидеть тихо-тихо, но я себя не выдал! — он довольно зажмурился. — Настоящий мастер маскировки!

— Ясно. Молодец, — Алексей устало улыбнулся. — А теперь дай мне пару минут покоя. Нужно заглянуть в систему, понять, что я там получил за все эти безумства.

— Хорошо, хозяин, — послушно кивнул Глим.

Он плавно спланировал к подоконнику и устроился на самом краю, прижавшись носом к прохладному стеклу. Вид из окна он видел уже не первый раз, но всё равно заворожённо следил за редкими прохожими и покачивающимися ветками. В мире людей было столько интересного.

Алексей прикрыл глаза и мысленно вызвал интерфейс.

Перед внутренним взором развернулось полупрозрачное окно с мягким голубоватым свечением. Система откликнулась мгновенно, выбрасывая накопившиеся уведомления.

СИСТЕМНАЯ СВОДКА
Имя: Алексей Морозов
Уровень: 46
Ранг: D (прогресс до C — 12%)

Здоровье: 14% (критическое)
Мана: 17 / 9 200 (истощение)
Базовые характеристики:

Сила — 93

Ловкость — 93

Выносливость — 22 (93)

Интеллект — 104

АКТИВНЫЕ НАВЫКИ
[Световой Прокол] — Ур. 5
Пробивной удар сгустком света. Игнорирует 10% брони. Дальность 25 м.

[Световые Иглы] — Ур. 4

Создаёт до 15 управляемых световых игл. Можно ставить ловушки, барьеры, атаковать. Контроль до 30 м.

[Багровый Луч] — Ур. 4

Концентрированный луч энергии. Игнорирует 20% защиты, особенно силён против демонов.

[Падающие Звёзды] — Ур. 4

Обрушивает до 10 световых снарядов на область. Увеличенный радиус взрыва, накладывает горение.

[Ледяное Спокойствие] — Ур. 3

Замедляет восприятие времени на 50%, сохраняя ясность мышления.

[Скрытность] — Ур. 3

Временная невидимость, можно двигаться на полной скорости.

[Берсеркер] — Ур. 2

+120% к Силе, Ловкости и Выносливости. Интеллект падает до 60%. После завершения — сильное истощение.

[Багровое пламя] — Ур. 3

Волна багрового огня. Игнорирует 20% защиты демонов.

Радиус 12 м.

[Чёрное пламя] — Ур. 1 (легендарный, от Акризона)

Пламя, пожирающее материю и магию. Огромный урон, высокий расход маны.

[Небесный свет] — Ур. 1

Подготовка 3 сек. Взрыв света с уроном 500% от Интеллекта. Радиус 20 м, ослепление на 5 сек.

[Дыхание Вечности] — Ур. 1 (уникальный S-ранг, от Киниса)

Призывает призрачные руки Тьмы, вызывающие старение и распад. Игнорирует 30% любой защиты.

ПАССИВНЫЕ НАВЫКИ

[Сканер] — Ур. 4

Радиус 150 м. Показывает уровень угрозы, слабые места, скрытые объекты, свойства предметов.

[Пожиратель Душ] — Ур. 3 (SSS-ранг)

При добивании врага или полное истощение героя шанс 20% скопировать его навык. При успехе — +100% ко всем характеристикам на 60 минут.

[Взор] — уникальный

Всегда видит % здоровья цели, запас маны и прогресс до следующего ранга.

ИНВЕНТАРЬ
Эликсир здоровья (полный) — 1 шт.

Серебряный кулон (экипирован) — поглощает 15% урона в ману, при HP<20% даёт щит на 3 сек.

Фрагмент Вечности (SSS) — свойства неизвестны, нужна идентификация.

Осколок «Мир Цепей» — 1 шт. (квестовый).

Материалы для улучшения навыков — 4: хитин, осколок тьмы, клинок хвоста, артефакт «Инис».

Кольцо «Дифар» — +10% к сопротивлению магии Тьмы, +5% к защите.

Алексей уже собирался закрыть интерфейс и провалиться в долгожданный сон, но вдруг замер. В голове мелькнула деловая мысль: раз уж он всё равно валяется здесь без движения, почему бы не использовать время с толком?

— Система, — мысленно позвал он, стараясь не разбу-

дить задремавшего Глима. — Какие навыки я могу улучшить имеющимися материалами?

Перед внутренним взором тут же развернулась полупрозрачная строка, подсвеченная мягким янтарным светом. Система ответила коротко и без лишних церемоний:

[ДОСТУПНЫЕ ЦЕЛИ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ]

Питомец [Глим]
Требуется: артефакт «Инис» (1 шт.), хитиновый панцирь Мизарита.
Вероятность успеха: 90%
Ожидаемый эффект: усиление способности [Слияние].

Навык [Багровый Луч]
Требуется: осколок тьмы (1 шт.), клинок хвоста Гарганта.
Вероятность успеха: 50%
Ожидаемый эффект: повышение уровня навыка, увеличение игнорирования защиты.

Начать улучшение?
[ДА] / [НЕТ]

Алексей нахмурился, вглядываясь в цифры. Девяносто процентов на Глима — это практически гарантированный

успех. А вот пятьдесят на [Багровый Луч]… Искушение было велико, но и риск провала неприятно царапал самолюбие. Он помедлил пару секунд, взвешивая все «за» и «против».

— А, была не была, — прошептал он вслух и мысленно нажал «ДА». — Начинай процесс улучшения. Обоих.

— Принято. Процесс улучшения запущен. Приготовьтесь, — бесстрастно отозвалась Система.

Перед глазами всё поплыло. Алексей почувствовал, как в груди разливается знакомое тепло — это Система начала вытягивать из инвентаря указанные предметы и сплетать их энергию в сложные узоры. Перед внутренним взором замелькали символы, линии силы, всполохи света и тьмы.

Первым в обработку пошёл артефакт «Инис». Он рассыпался золотистой пылью, которая мягко окутала спящего Глима. Малыш вздрогнул во сне, заворочался, но не проснулся. Хитиновый панцирь Мизарита начал таять, впитываясь в ауру питомца, укрепляя его связь с хозяином. Процесс шёл гладко, почти без сопротивления.

Затем система переключилась на [Багровый Луч]. Осколок тьмы запульсировал зловещим багрянцем, а клинок хвоста Гарганта задрожал, испуская тонкий, режущий слух звон.

Две энергии — свет и тьма — схлестнулись в попытке слиться воедино. Алексей затаил дыхание, чувствуя, как нарастает напряжение. Что-то пошло не так. Связка отказывалась формироваться, энергии отталкивались друг от друга, словно два одинаковых полюса магнита.

Вспышка — и всё стихло.

[РЕЗУЛЬТАТ УЛУЧШЕНИЯ]

Питомец [Глим] — Успех!

Способность [Слияние] усилена.

Новый эффект: +50% ко всем характеристикам хозяина при слиянии (в Пределе Теней эффект удваивается).

Время восстановления питомца после слияния: 22 часа (вместо 24).

Навык [Багровый Луч] — Провал.

Улучшение не удалось. Материалы возвращены в инвентарь.

Внимание: повторная попытка улучшения данного навыка будет доступна через 36 часов.

Алексей шумно выдохнул. Смешанные чувства боролись внутри. С одной стороны — обидно, что [Багровый Луч] не поддался. С другой — усиление Глима до пятидесяти про-

центов это… это было очень и очень неплохо. В бою такая прибавка могла решить исход схватки.

— Жаль, конечно, луч… — пробормотал он, глядя в потолок. — Но навык Глима — пятьдесят процентов, да ещё и кулдаун сна сократился. Это очень даже хорошо.

Он удовлетворённо хмыкнул и закрыл интерфейс. Да, потери в этой битве были колоссальными, но и приобретения впечатляли. [Дыхание Вечности] и Фрагмент SSS-ранга определённо стоили каждой капли пролитой крови и едва не отданной жизни.

Алексей ещё раз посмотрел на Глима. Тот по-прежнему мирно посапывал в изголовье, свернувшись калачиком, и даже не подозревал, что стал чуточку сильнее. Лёгкая улыбка тронула губы парня.

Он закрыл глаза. Усталость навалилась свинцовой тяжестью, и через минуту оба уже крепко спали. В палате воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным «кап-кап» капельницы да тихим дыханием двух уставших бойцов.

Шесть часов спустя

Алексея вырвал из сна настойчивый мысленный сигнал.

Перед закрытыми веками вспыхнула строка системного уведомления, подсвеченная мягким зелёным светом:

[СИСТЕМНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ]
Мана полностью восстановлена.
Текущий запас: 9 200 / 9 200.

Алексей медленно разлепил глаза. В палате царил всё тот же полумрак, но теперь он чувствовал себя иначе. Тело больше не было ватным, в груди появилась лёгкость, а в кончиках пальцев знакомо заискрилась магическая энергия. Он сжал и разжал кулак, проверяя отклик. Жить можно.

Глим, почувствовав пробуждение хозяина, встрепенулся, приподнял голову и сонно заморгал.

— Доброе утро, хозяин, — пропищал он. — Или ещё ночь?

— Пока непонятно, — улыбнулся Алексей. — Но мана вернулась. А это значит, что пора потихоньку вставать.

Он приподнялся на локтях, впервые за долгое время чувствуя себя почти человеком.

Глава 2

Мана вернулась на рассвете — тихо, без фанфар, словно и не уходила.

Алексей не спал. Он лежал в серой больничной тишине, прислушиваясь к себе, и чувствовал, как по венам снова течёт что-то живое — тёплое, знакомое, родное. Ощущение напоминало пересохшее русло, в которое после долгой засухи наконец пустили воду: сначалатоненький ручеёк, потом всё увереннее, полноводнее. Он сжал кулак, медленно разжал. В кончиках пальцев заискрилось едва заметное сияние. Хорошо.

Глим мирно посапывал в изголовье, уткнувшись носом в смятую наволочку. Крохотные уши подрагивали во сне. Будить его не хотелось.

Алексей перевёл взгляд на питомца, невольно улыбнулся, а затем мысленно потянулся к системному хранилищу. Там, среди прочих трофеев, лежал небольшой предмет — Фрагмент Вечности. SSS-ранг. Свойства неизвестны. Он осторожно извлёк его в ладонь.

На ощупь фрагмент оказался тяжелее, чем выглядел. Де-

ло было не в физическом весе — ладонь он почти не оттягивал. Тяжесть оказалась другой. Внутренней. Словно внутри этого обломка упрятали чью-то древнюю память о чём-то очень старом, очень тёмном и совершенно не дружелюбном к людям. От артефакта тянуло холодом, не имевшим ничего общего с обычным морозом. Так, наверное, дышит сама смерть — спокойно, равнодушно, бесконечно.

— Система, — мысленно позвал он. — Идентификация.

Интерфейс откликнулся не сразу. Сначала перед внутренним взором промелькнула рябь, будто сигнал с трудом пробивался сквозь глухие помехи. Затем строки всё-таки сложились в знакомое полупрозрачное окно.

[ИДЕНТИФИКАЦИЯ — ФРАГМЕНТ ВЕЧНОСТИ]

Предмет: Фрагмент Вечности (1 из 4)
Ранг: SSS
Тип: Реликвия эпохи Первого Разлома
Статус: Частично активирован

Осколок артефакта, некогда принадлежавшего существу, переступившему черту между смертью и вечностью. Фрагмент хранит частицу воли своего создателя. При полном сборе артефакта возможна разблокировка скрытого класса.

Текущий эффект (пассивный):

+15% к сопротивлению магии смерти и распада.

Незначительное замедление регенерации маны в обычных условиях.

Скрытые свойства: недоступно. Для полной разблокировки требуются остальные фрагменты.

Внимание: носитель фрагмента может быть обнаружен существами, связанными с эпохой Первого Разлома.

Алексей долго смотрел на последнюю строку. Не на проценты к сопротивлению, не на обещание скрытого класса — приятные, но всё же абстрактные вещи. А именно на это предостережение.

Может быть обнаружен.

Он не спеша убрал фрагмент обратно в системное хранилище. Предмет исчез без звука, растворившись в воздухе, но странная тяжесть никуда не делась — теперь она поселилась где-то под рёбрами, неприятная и до боли знакомая. Предвестник неприятностей, которым он пока не мог дать имени.

Значит, так. Три оставшихся фрагмента где-то разбросаны по миру. Один осколок уже у него, и ещё один — неизвестный артефакт «Мир Цепей», но для его идентификации потребуется достичь пятидесятого уровня. Скрытый класс звучал заманчиво, однако Алексей давно усвоил простую истину: бесплатных даров не бывает, и кто знает, какую цену за него запросят. И самое главное — теперь что-то очень древнее, возможно, уже знает о его существовании. Что-то, переступившее черту между смертью и вечностью.

Алексей шумно выдохнул, запрокинул голову и уставился в потолок. Тишина палаты больше не казалась уютной. В ней прорезался отчётливый оттенок затишья перед бурей.

— Ну и отлично, — пробормотал он себе под нос, и в голосе неожиданно прорезалась усмешка. — Скучно не будет.

За окном серело. Скоро начнётся новый день, а с ним — неизбежные вопросы, первая тренировка под началом Анны, разборы полётов и подготовка к тому, что надвигалось из мрака далёкой эпохи. Дел предстояло много.

Но всё это — потом.

Пока же в палате было тихо. Глим смешно дёрнул ухом во

сне и что-то едва слышно пропищал. Алексей ещё раз взглянул на него, улыбнулся краешком губ и наконец позволил себе закрыть глаза.

К завтраку он уже сидел на кровати, свесив босые ноги на прохладный пол, и с интересом прислушивался к собственному телу. Мышцы отзывались вяло, с ленцой, но без боли. Головокружения не было. Уже прогресс.

Анна появилась ровно в семь — без стука, без предупреждения, словно двери перед ней расступались сами, из уважения к её статусу.

— Смотри-ка, — произнесла она, с порога окидывая его цепким взглядом. — Уже вертикальный. Хороший знак.

— Почти вертикальный, — поправил Алексей, неуверенно поёрзав на краю.

— Для пятых суток после полного выгорания — сойдёт. — Анна шагнула внутрь, поставила на тумбочку небольшой термос и сложила руки на груди. — Мана восстановилась?

— Полностью. Час назад.

— Отлично, — в её голосе мелькнуло удовлетворение. — Значит, к тренировкам уже годен.

Алексей кивнул без колебаний. Он помнил, что такое тренировки с Анной Северной: изнурительные, жёсткие, на грани возможного. И всё равно кивнул.

— Сегодня выписка, — объявила она. — Но не думай, что сразу пойдёшь отдыхать в комнату. Первая тренировка — сегодня же. Теоретическая, без физической нагрузки. Просто разговор. Но обязательный.

— Я и не собирался отказываться.

Она посмотрела на него чуть дольше обычного, будто проверяя, не врет ли.

— Хорошо, — сказала наконец и взяла термос. — Тогда выпей это. Восстанавливает физический резерв. На вкус — не спрашивай. Просто пей.

Алексей послушно отвернул крышку и немедленно пожалел о своём послушании. Запах ударил в нос — словно кто-то выварил в одном котле хвойный лес, болотную тину и нечто подозрительно аптечное.

— Это точно законно? — уточнил он, задерживая дыхание.

— Пей, — повторила Анна без тени улыбки.

Он зажмурился, сделал глоток, потом ещё один. Вкус оказался ещё хуже запаха — горько-кислый, с металлическим послевкусием и непередаваемым травяным ужасом. Тело содрогнулось, но он мужественно допил до дна и вернул термос.

Анна одобрительно хмыкнула.

— Вот теперь почти здоровый студент. Жду в тренировочном корпусе после оформления выписки. Не опаздывай.

Она развернулась и вышла так же бесшумно, как появилась. Алексей запрокинул голову, зажмурился и подумал, что первая тренировка, даже теоретическая, обещает быть той ещё головной болью.

Академический корпус встретил его иначе.

Алексей ощутил это ещё в коридоре — по тому, как на него смотрели.

Не украдкой, не мельком, как раньше, когда он был про-

сто «тем странным студентом с F-ранговыми показателями». Теперь взгляды изменились. Одни задерживались с откровенным интересом, вторые — с опаской, третьи и вовсе поспешно отводили глаза, словно наткнулись на что-то, чему не могли подобрать названия.

Семён нагнал его у лестницы.

— О, рад видеть тебя здоровым! — выпалил он, но тут же понизил голос, покосившись на пробегавших мимо второкурсников. — Слушай, ты вообще в курсе, что о тебе говорят?

— Не особо интересно, — спокойно ответил Алексей.

— Ну как же! Ты сейчас — главная тема для разговоров. — Семён пристроился рядом и зашагал в ногу. — Одни твердят, что ты использовал запрещённую магию. Другие — что ты вовсе не студент, а агент Совета под прикрытием. Третьи… — он сделал многозначительную паузу, — третьи шепчутся, что ты заключил сделку с демоном. Мол, только поэтому и выжил.

Алексей помолчал секунду.

— Пусть говорят. Меня это уже не касается.

Семён пожал плечами с видом человека, который давно

определился со своей позицией.

— А я вот говорю, что ты вытащил нас всех живыми. И точка.

Алексей ничего не ответил, но где-то внутри слегка отпустило.

В холле главного корпуса их уже ждала Катарина. Она стояла у окна, грея ладони о чашку. Левая рука всё ещё была стянута фиксирующим жгутом, но держалась девушка прямо. Заметив Алексея, она чуть приподняла чашку в молчаливом приветствии.

— Как ты? — спросила она без лишних церемоний.

— Нормально. Почти, — отозвался Алексей. — Уже полностью восстановился.

— Понятно, — Катарина кивнула и добавила тише: — Здесь теперь непривычно смотреть на тебя как на… — она на мгновение замялась, подбирая слово, — как на легенду. Ты уж постарайся остаться обычным занудой, хорошо?

— Ну, обычным занудой уже вряд ли получится, — Алексей позволил себе короткую усмешку, — но я приложу все усилия.

Из-за угла вывернул Иван с подносом, на котором громоздились сразу три порции завтрака — явно прихватил и на него тоже. Он с грохотом водрузил поднос на ближайший стол, хлопнул Алексея по плечу — для ивановских мерок почти аккуратно — и выдал с невозмутимым видом:

— Знаешь, а ты неплохо накачался.

— Конечно, ты тоже накачаешься, — тут же подхватил Семён, — если будешь так же изнурять себя тренировками.

— Пф, — фыркнул Иван, — я и так в отличной форме.

Алексей опустился на стул. Вокруг по-прежнему косились, перешёптывались, украдкой указывали пальцами. Но здесь, за этим столом, царило своё, маленькое спокойствие — привычное, надёжное и почти родное.

Анна зашла за ними сразу после обеда. Не прислала сообщение, не передала через старосту — явилась лично. Это уже само по себе ничего хорошего не предвещало.

Она привела их в небольшой зал на третьем уровне учебного корпуса. Ни манекенов, ни мишеней, ни привычного железного запаха тренировочных арен. Просто комната с че-

тырьмя креслами и старой, видавшей виды доской на стене.

Алексей и ребята переглянулись.

— Скромно, — заметила Катарина, оглядывая облезлые углы.

— Нам пока хватит, — Анна кивнула на кресло напротив и сама опустилась в своё — с той особой, текучей грацией, которая выдавала в ней бойца куда более высокого ранга, чем она обычно показывала. — Сегодня работаем не телом. Сегодня работаем головой. Садитесь.

Расселись. Повисла короткая тишина — Анна будто собиралась с мыслями, хотя Алексей знал: она никогда не собирается. Она просто решает, с какой стороны ударить первым.

— Я видела ваши бои, — начала она без предисловий. — Записи с охранных артефактов частично уцелели. Жаль, бой с Дмитрием в них не попал — вот уж на что я бы посмотрела. Но даже того, что есть, хватило. У вас очень много недочётов. Сегодня разберём их на словах. А уже с завтрашнего дня начнём суровую подготовку.

Она чуть развернулась в кресле и остановила взгляд на Катарине.

— Начну с тебя. Тебе не хватает скорости. Ты не успеваешь за Алексеем — и это не твоя вина, он вообще забегает вперёд всех. Но в бою ты должна держать его темп. Иначе ты выпадаешь из связки, а это — прореха в строю. Будем работать над твоей мобильностью. Много и зло.

Катарина молча кивнула. Скулы у неё чуть порозовели, но взгляд остался твёрдым.

Анна перевела глаза на Ивана.

— Ты у нас вроде танка. Я правильно понимаю?

Иван хмыкнул:

— Ну, типа того.

— Вот именно что «типа». Танк должен выдерживать удары. А ты пока что выдерживаешь только первые полторы секунды боя. Дальше — провал. Завтра займёмся твоей стойкостью. И сразу предупреждаю — будет больно.

— Переживу, — буркнул Иван и скрестил руки на груди.

— Не сомневаюсь.

Теперь Анна смотрела на Семёна. И смотрела она на него не так, как на Ивана или Катарину. Мягче. Но одновременно — острее. Так смотрят на того, в ком видят главную проблему и главный потенциал одновременно.

— Семён. Тебя придётся натаскивать больше всех.

Парень невольно втянул голову в плечи.

— Твой страх и твоя рассеянность плохо влияют на всю команду. Я видела запись. Ты тормозишь в самые неподходящие моменты. Ты отвлекаешься. Ты сомневаешься. Я понимаю: ты ранг Е. Но ранг — это не приговор. Ты видел, кем был Алексей и кем он стал сейчас.

Она сделала короткую паузу и добавила тише, почти без нажима:

— Ранг — это просто цифра. Важно, сколько ты готов вложить в себя. Так что ты будешь тренироваться больше всех. И я лично прослежу, чтобы ты перестал себя недооценивать.

Семён проглотил ком в горле, но кивнул. Даже плечи выпрямил — самую малость. Уже что-то.

И наконец — Алексей.

Анна развернулась к нему всем корпусом. Взгляд у неё был совсем другим, чем у остальных. Не строгим. Изучающим.

— А теперь ты, — произнесла она. — Скорость, ум, сила, ловкость — у тебя всё на высоте. Для второкурсника — показатели, которыми могут похвастаться единицы. Я тебя хвалить не буду, не надейся. Меня интересует другое.

Она помедлила, словно взвешивала слова.

— Твоя работа в команде. Иногда ты действуешь как единый организм с ребятами — и это красиво. Но слишком часто ты уходишь в одиночку. Решаешь всё сам. Бросаешься вперёд, не оглядываясь.

Алексей хотел было что-то сказать, но Анна подняла ладонь — и он осёкся.

— Я понимаю, откуда это идёт. Ты привык полагаться только на себя. Это твой опыт. Твой груз. Но теперь ты не один. У тебя есть команда. И если ты не научишься им доверять — они не смогут прикрыть тебя в тот момент, когда ты действительно будешь в этом нуждаться. А такой момент

настанет. Поверь мне.

Она откинулась в кресле, обвела всех взглядом и закончила уже спокойнее, по-деловому:

— Вопросы есть?

Вопросов не было. Каждый переваривал услышанное.

— Тогда все свободны. Завтра в семь утра на тренировочной площадке номер два. Не опаздывать. И да — выспитесь. Завтра вам понадобятся силы.

Ребята поднялись. Первым к двери пошёл Иван, за ним — Семён. Катарина задержалась на мгновение, бросила короткий взгляд на Алексея и выскользнула в коридор.

Алексей уже взялся за ручку, когда Анна окликнула его:

— Морозов.

Он обернулся уже у самой двери.

— Задержись ненадолго, — добавила Анна. — Не отниму много времени.

Алексей на мгновение замер, потом коротко кивнул и вернулся в комнату. За спиной тихо закрылась дверь — Катарина выскользнула последней и, кажется, нарочно не стала задерживаться.

Анна поднялась с кресла. Она не спешила говорить — сперва обошла доску, остановилась напротив и окинула его тем самым долгим, оценивающим взглядом, от которого становилось неуютно.

— Знаешь, что меня всегда удивляло? — начала она без вступления. — Когда что-то происходит — крупное, необъяснимое, опасное, — ты неизменно оказываешься в самой гуще. И все неприятности вращаются вокруг тебя, словно спутники.

Алексей позволил себе кривую усмешку.

— Есть такое. Видимо, я им нравлюсь.

— Не сомневаюсь, — Анна не поддержала шутку. — Но меня сейчас занимает другое. Ответь прямо: какая у тебя основная магия?

Он чуть прищурился. Вопрос звучал как проверка — и он не знал, на каком уровне от него ждут ответа.

— А в портфолио разве не указано? — попытался уйти он.

— Указано, — легко согласилась Анна. — И это как раз самое любопытное. Ты ведь пользуешься не только тем, что записано. Ты используешь силу, которая твоей магии не просто чужда — она ей противоположна.

Повисла пауза. Алексей ощутил, как внутри что-то сжалось. Не страх. Скорее — момент выбора.

— Да, — выдохнул он наконец. — Вам известно, что я владею магией света. Это правда. Но я не только носитель света. — Он поднял взгляд. — Я также владею тёмной магией.

Анна не отвела глаз. Не сузила их подозрительно, не ахнула. Она смотрела с тем же спокойным интересом, с каким изучала записи боя.

— Носитель двух магий, — проговорила она скорее себе, чем ему. — Противоположных по природе. Забавно.

Она помолчала и добавила уже другим тоном, деловым:

— Хорошо. Я принимаю твой ответ. Можешь идти.

Алексей поднялся. Ему показалось, что разговор окончен слишком просто. Но он знал Анну — она не любила вытягивать информацию щипцами. Если сочла нужным — спросит ещё. Пока что ему дали уйти.

Он вышел в пустой коридор и направился к себе, чувствуя меж лопаток странный осадок. Будто что-то осталось недосказанным. Но возвращаться и договаривать не стал.

Оставшись одна, Анна ещё с минуту стояла неподвижно, прокручивая в голове его слова. Затем медленно опустилась обратно в кресло.

— Два вида магии, — произнесла она вполголоса. — Да ещё и противоположных. Не встречала такого ни разу за пятнадцать лет преподавания.

Она провела ладонью по подлокотнику, задумчиво сощурилась.

— Видимо, Селена почуяла это с самого начала. Не просто сильного бойца — а уникальный источник. Поэтому и насела на Аркадия, чтобы тот взял парня в Дом Льдовых.

Глава 3

Тренировки начались на следующее утро.

К восьми все стояли на полигоне номер три. Место выбрали странное — меньше всего оно напоминало арену для спарринговили дуэльную площадку. Скорее уж старый университетский стадион, местами подлатанный свежим деревом. Ни тебе магических манекенов, ни защитных куполов. Только утоптанная земля под ногами да холодный осенний ветер, гуляющий между трибунами.

Для Алексея происходящее было знакомо до дрожи. Он помнил свои первые тренировки с Анной — тогда, в самом начале, когда тело ещё не слушалось, а душа Михаила Северова только привыкала к новому вместилищу. Михаил — мужчина тридцати пяти лет, S-ранговый охотник национального уровня, погибший в другой реальности во время битвы с Владыкой Бездны. Его душа переселилась в тело слабого, почти безнадёжного студента, и первые недели стали настоящим адом. Мышцы не помнили ничего, источник маны барахлил, а каждое занятие с Анной оборачивалось часами выматывающего труда. Сложно. Но действенно.

Теперь всё иначе. Тело привыкло, дух закалился. Алексей

стоял, дышал ровно и почти не чувствовал утренней прохлады. А вот для остальных это был первый опыт. Совсем другой расклад.

Команда прибыла без опозданий. Семён зевал так отчаянно, что, казалось, вот-вот вывихнет челюсть.Катарина и Иван, наоборот, выглядели собранными и даже немного напряжёнными.

Анна ждала их в центре поля, скрестив руки. Когда последний из группы ступил на полигон, она обвела всех цепким взглядом и чуть повысила голос:

— Ну что ж, все в сборе. Скажу сразу: поблажек не ждите. И не просите.

Она сделала паузу, проверяя, все ли услышали.

— Для начала распределим тренировочные обязанности. У каждого из вас своя слабая зона, и мы будем выжигать её калёным железом. — Она повернулась к Семёну. — С тебя и начнём. Как я уже говорила, тебе не хватает физической базы, выносливости и — самое главное — веры в себя. Поэтому твоя ежедневная норма на ближайший месяц: пять километров бега, тридцать отжиманий, пятьдесят приседаний и пресс — сорок раз. Минимум. И не смотри на меня так,

будто я тебя на казнь отправила. Это только начало.

Семён открыл рот, чтобы возразить, но осёкся под взглядом Анны и просто кивнул.

— Иван, — продолжила она. — Твоя задача очевидна: прокачать защиту. Ты — щит группы, но помни: щит, который не умеет бить, рано или поздно сломают. Поэтому ты отрабатываешь стойкость в самом жёстком варианте. Твоя цель на сегодня — продержаться против Алексея. Да, я сказала «продержаться». Про победить речи не идёт. — Анна перевела взгляд на парня. — Алексей, можешь не сдерживаться.

Алексей коротко кивнул. Что ж, Иван сам напросился.

— И наконец, Катарина, — Анна шагнула к ней, смягчая интонацию ровно на полтона. — Скорость. Ты теряешь темп в связке, и это не твоя вина — просто над этим нужно работать. Сегодня займёмся твоей мобильностью лично. Прямо сейчас.

Она отступила на шаг, хлопнула в ладоши, и звук этот разнёсся над пустым полигоном, точно стартовый сигнал.

— Все слышали свои задачи? Тогда разошлись. Время

пошло.

Семён, обречённо вздохнув, потрусил на разминочный круг вдоль кромки стадиона. Ветер трепал его растрёпанные волосы, и фигура бегуна быстро стала удаляться, оставляя остальных в центре поля.

Анна проводила его взглядом, затем шагнула вперёд и вытянула руку. С губ сорвался короткий приказ, и воздух вокруг неё дрогнул. По земле от её ног побежала изморозь — стремительно, как трещина по стеклу. А потом лёд взметнулся вверх сплошной стеной, образуя вокруг части полигона почти идеальный барьер. Сверкающая на солнце, полупрозрачная стена замкнулась с тихим, утробным гулом.

Иван присвистнул.

— Ахренеть, — выдохнул он, таращась на ледяную конструкцию. — Это ж сколько маны надо вбухать?

— Ничего удивительного, — пожала плечами Катарина, затягивая потуже фиксирующий жгут на левой руке. — Анна Северная — А-ранг. Магистр льда. Для неё это как разминка.

Анна уже стояла в центре ледяного круга, спокойная и собранная, точно всё происходящее было для неё рутиной.

— Катарина, в центр, — скомандовала она. — Твоя задача: продержаться против меня две минуты. Не победить. Не контратаковать. Выстоять.

Катарина шагнула в круг. Иван и Алексей остались за барьером.

— Катарина, — произнесла Анна, и в её голосе скользнул металл. — Я начинаю.

Первая атака пришла без предупреждения. Анна исчезла с места — не телепортировалась, просто ускорилась так, что глаз не успел зафиксировать движение. Катарина рефлекторно ушла вправо, и ледяное лезвие, сорвавшееся с пальцев наставницы, рассекло воздух в сантиметре от её плеча.

Быстро. Слишком быстро.

— Раз, — прокомментировала Анна, уже оказываясь за спиной.

Катарина развернулась, вскинула ладонь — лёд ответил ей, формируя короткий клинок. Она попыталась блокировать следующий выпад, но Анна сменила траекторию на середине удара, нырнула вниз и почти достала до корпуса. Ка-

тарина чудом увернулась, перекатившись через плечо.

— Двигайся, не стой! — окрик Анны прозвучал резко, но без злобы.

И она снова пошла в атаку.

Танец на грани возможностей — вот на что это было похоже. Анна не давила своим рангом, не обрушивала шквальные заклинания. Она работала ровно на той скорости, которая была на пределе Катарины — и чуть-чуть выше. Ледяные иглы срывались с кончиков её пальцев, рассыпались веером, заставляя уворачиваться. Катарина крутилась в центре круга, уклонялась, ставила наспех слепленные щиты, которые трескались от первого же прикосновения. Дыхание сбивалось. Пот заливал глаза.

Сорок секунд.

Анна ускорилась. Серия из пяти последовательных ударов — прямых, с флангов, по диагонали. Катарина пропустила четвёртый: ледяной шип скользнул по рёбрам, вспоров ткань тренировочной куртки. Она ойкнула, но устояла.

— Не отвлекайся на попадания, — бросила Анна, не снижая темпа. — Тело выдержит. Сознание — нет.

Минута.

Катарина начала адаптироваться. Она перестала метаться хаотично и стала двигаться экономнее. Короче шаги. Меньше лишних движений. Анна это заметила и одобрительно хмыкнула, но легче не стало — наоборот, она подняла темп ещё на полтона.

За барьером Иван заворожённо следил за схваткой, сжав кулаки.

— Она же её сейчас загрызёт, — прошептал он.

— Нет, — спокойно ответил Алексей, не отрывая взгляда от боя. — Она её учит. Смотри, Катарина уже держит ритм. Ещё тридцать секунд назад она опаздывала на полдвижения. Теперь — почти успевает.

Он видел то, что ускользало от глаз Ивана: как постепенно меняется пластика движений Катарины, как исчезает дрожь в коленях, как взгляд становится острее. Анна гоняла её по кругу, но с каждым уклонением, с каждым блоком Катарина становилась на долю секунды быстрее.

Полторы минуты.

Ледяная стена вокруг них пошла рябью — это Катарина случайно задела её магией, пытаясь поставить барьер. Анна использовала момент: рванула вперёд, заходя в слепую зону. Но Катарина уже знала этот приём — она развернулась на опорной ноге и встретила атаку лицом, пусть и не заблокировала полностью. Ледяной клинок Анны остановился в миллиметре от горла.

— Неплохо, — выдохнула Анна. Впервые за тренировку.

Финал.

Оставшиеся секунды превратились в чистую скорость. Анна больше не сдерживалась — она атаковала каскадом, заставляя Катарину уходить в глухую оборону. Шаг назад, ещё шаг, прыжок в сторону, скольжение по собственной ледяной дорожке, резкий разворот…

— Время.

Голос Анны прозвучал спокойно, будто и не было этих двух минут на запредельной скорости.

Она опустила руки. Ледяной барьер за её спиной пошёл трещинами, а потом рассыпался тысячей сверкающих оскол-

ков, которые растаяли, не долетев до земли.

Катарина стояла, тяжело дыша, упираясь ладонями в колени. На скуле красовалась свежая царапина, куртка превратилась в решето, но в глазах горел азартный огонь.

— Две минуты, — произнесла Анна, отряхивая руки. — Семнадцать касаний. Для первого раза — приемлемо. Завтра будет десять. Через неделю — ни одного.

Она повернулась к наблюдателям за барьером.

— Ну а вы чего застыли? Иван, твоя очередь. Алексей — в круг. Посмотрим, сколько продержится твой щит.

Иван сглотнул и шагнул вперёд, на ходу разминая плечи.

— Вот ведь, — буркнул он.

Катарина, всё ещё тяжело дыша, вышла из круга и опустилась на край деревянной скамьи у кромки полигона. Иван проводил её взглядом, хрустнул шеей и шагнул в центр.

— Иван, — Анна скрестила руки на груди и чуть повысила голос, чтобы он звучал поверх ветра. — Твоя задача проста: выдержать атаки Алексея. Но не только глухая защита. Ты должен искать момент для контратаки. Ты не про-

сто танк. Твоя магия Грома — это не только щит, это ещё и мощнейшее оружие. Запомни это.

Иван переступил с ноги на ногу, размял плечи и мотнул головой, отбрасывая чёлку с глаз.

— Хорошо. Я постараюсь.

Алексей шагнул в круг напротив. Он помнил слова Анны: «можешь не сдерживаться». Но он так же помнил, что Иван — его друг и союзник. Ломать его в первом же спарринге глупо. Поэтому он решил ограничить арсенал. Только [Световой Прокол] и [Световые Иглы]. Хватит.

— Готов? — спросил он, встречая взгляд Ивана.

— Всегда готов, — ответил тот, и на его ладонях заискрились первые разряды.

Анна взмахнула рукой.

— Начали.

Алексей сорвался с места. Ноги оттолкнулись от утоптанной земли, и он рванул вперёд, сокращая дистанцию в три широких шага. Правая ладонь полыхнула светом — [Све-

товой Прокол] сорвался с пальцев узким, сконцентрированным лучом. Воздух зазвенел.

Иван не стал уворачиваться. Он выбросил вперёд обе руки, и перед ним развернулся мерцающий купол — [Грозовой Щит], сотканный из ветвящихся молний. Световой луч врезался в него, рассыпав сноп искр. Купол дрогнул, пошёл трещинами, но устоял.

— Неплохо, — бросил Алексей и тут же ушёл вправо, заводя [Световые Иглы].

Четыре светящихся конструкта сорвались с его ладони и полетели по дуге, заходя с флангов. Иван крутанулся на месте, пытаясь прикрыть щитом все направления сразу. Одна игла всё же проскочила — чиркнула по предплечью, оставив неглубокий порез. Иван зашипел сквозь зубы, но не отступил.

— Двигайся, Иван! — раздался голос Анны с края. — Ты не стена! Ты щит, а щит мобилен!

Иван словно ждал этой команды. Он перехватил инициативу — сорвался с места, сократил дистанцию и ударил. Не кулаком — молнией. Сгусток электричества вырвался из его правой руки и дугой устремился к Алексею. [Разряд Грома].

Хлёсткий, быстрый, почти невидимый.

Алексей ушёл перекатом, пропуская молнию над головой. Волосы на макушке затрещали от статики. Он ухмыльнулся уголком губ.

— Уже лучше.

Он снова пустил [Световой Прокол] — теперь два подряд, с минимальным интервалом. Первый Иван принял на щит. Второй — попытался отбить разрядом. Свет и молния столкнулись в воздухе, и над полигоном разнёсся резкий, почти металлический хлопок. В носу защипало от запаха озона.

Иван пошатнулся, но устоял. Алексей не дал передышки — [Световые Иглы] взмыли в воздух и обрушились сверху, словно стая светящихся ос. Иван вскинул щит над головой, пригнулся, пропуская атаку. Затем резко выпрямился и двумя руками запустил волну электричества прямо под ноги Алексею. [Грозовая дуга] — нестандартное применение, но эффективное.

Алексей подпрыгнул, уходя от поражения, и в воздухе, без точки опоры, выпустил последнюю иглу. Та прошла над плечом Ивана, едва не задев шею.

Оба замерли.

— Стоп, — скомандовала Анна.

Она медленно подошла ближе, разглядывая обоих.

— Иван. Контратака была. Дважды. Это уже лучше. Но ты всё ещё опаздываешь с переходом от защиты к нападению. Думай быстрее. И ещё — не прижимай щит к телу. Держи дистанцию, давай себе пространство для манёвра.

Иван тяжело дышал, но слушал внимательно и кивнул.

— Алексей, — Анна перевела взгляд. — Ты сдерживался. Я это видела. Оцениваю.

Он не стал спорить.

— Но для первого раза — нормально. Иван должен почувствовать твой ритм..

Она отступила на шаг и хлопнула в ладоши.

— Отдых пять минут. Потом — круговая тренировка. Все участвуют.

Иван выдохнул, упёрся ладонями в колени и поднял на Алексея усталый, но довольный взгляд.

— Ну что, сильно я тебя приложил?

— Почти, — ответил Алексей и протянул ему руку. — Почти.

Семён рухнул на финише, едва пересёк черту. Грудь ходила ходуном, щёки пылали, а волосы прилипли ко лбу мокрыми прядями. Он перекатился на спину, раскинул руки и уставился в небо, пытаясь отдышаться.

— Всё, больше не могу… — прохрипел он. — Я сейчас сдохну. Честно.

Анна подошла ближе и остановилась над ним, заслонив утреннее солнце. На лице застыло выражение, в котором смешались скепсис и почти материнская укоризна.

— М-да, — протянула она. — Твоё тело настолько слабое, что мне искренне непонятно, как ты вообще выживаешь в тех боях.

— Видимо, Бог меня любит, — выдохнул Семён и, постанывая, начал подниматься — сперва опёрся на локти, потом на колени, и только с третьей попытки принял вертикальное

положение.

— Ну что ж, раз ты уже встал, то вперёд, — Анна не дала ему ни секунды передышки. — У тебя по плану ещё пресс, отжимания и приседания. И не смотри на меня так, будто я тебя на эшафот отправила.

— Да-да, сейчас… Вот только чуть-чуть отдохну, — пробормотал Семён, мечтая о глотке воды.

Пока он восстанавливал дыхание, остальные уже закончили круги вокруг стадиона и подтянулись к Анне. Катарина вытирала лицо краем рукава, Иван разминал затёкшие плечи, Алексей дышал ровно и почти не выглядел уставшим — к его выносливости давно не было вопросов.

— Ну что ж, — Анна обвела группу довольным взглядом, — сегодня была отменная тренировка. Все свободны. Завтра продолжим в то же время.

— Какой отдых? — хмыкнул Иван, стягивая перчатки. — У нас ещё уроки.

— А-а-а, ещё и уроки… — Семён картинно схватился за голову. — Я точно сейчас повешусь.

— Повесишься после занятий, — сухо отрезала Анна. — А пока — марш приводить себя в порядок. Через час чтобы все были в аудитории. Живо.

После тренировки все разбрелись по своим комнатам. Впереди был душ, смена формы, учебники и долгий академический день. Но, как ни странно, даже Семён бурчал без настоящей злобы — скорее по привычке.

Несколькими часами ранее, после уничтожения Дмитрия Волкова

Колымское нагорье. Глухая, безжизненная местность, где даже ветер звучал по-особенному — низко и протяжно, словно стонал в расщелинах скал.

Под одним из нагромождений древнего камня, скрытая от глаз людских и спутниковых артефактов, расположилась секретная база Виктора Тёмного. Глубоко под землёй, в тускло освещённом зале с алтарным возвышением, две фигуры обсуждали последние события.

— Повелитель, что будем делать? — Виктор нервно мерил шагами каменный пол. — Этот… мальчишка… он уничтожил нашего слугу. Дмитрий не справился. Даже не смог прикончить низкорангового.

Тьма в центре зала шевельнулась. Существо — древнее, не имевшее постоянной формы — проявилось облаком густого мрака, в глубине которого мерцали два багровых огонька.

— Я недооценила его, — голос Существа звучал тихо, но каждый слог отдавался вибрацией в костях. — И рада этому.

Виктор замер на полушаге.

— Рады?

— Да. Теперь я вижу, с чем мы имеем дело. Этот студент — не просто досадная помеха. В нём есть что-то… знакомое. — Багровые огоньки прищурились. — Мне нужно восстановиться. Я трачу слишком много сил на поддержание этого мира. Найдите оставшиеся осколки. И как можно скорее.

— Что будем делать с Морозовым? — Виктор сжал кулаки. — Может, отправить ещё людей? Я соберу отряд. Мы сотрём этот мусор в порошок.

— Нет, — мрак вокруг Существа колыхнулся резче. — Тратить оставшиеся ресурсы на месть сейчас невыгодно. Люди нужны для поиска осколков. Каждый боец на счету. А

мальчишка… он подождёт.

Несколько дней спустя

Всё та же база. Тишина, нарушаемая только гулом вентиляции и редким потрескиванием артефактных ламп.

Существо пребывало в глубокой медитации уже четвёртый день. Оно раскинуло свою сущность незримой сетью по всему континенту, сканируя пространство в поисках четвёртого осколка артефакта «Мир Цепей». Виктор стоял поодаль, не смея прерывать, но беспокойство грызло его изнутри.

Наконец он не выдержал:

— Повелитель, вы уже несколько дней в поиске. Есть ли…

— Я знаю, сколько времени прошло, — перебило его Существо, не выходя из транса. Голос звучал отстранённо, словно доносился из глубокого колодца. — Я чувствую четвёртый осколок. Он близок. Но я не могу его уловить. Такое ощущение, что он прячется. Намеренно. Будто кто-то или что-то скрывает его от меня.

— Что будем делать? — повторил Виктор свой обычный

вопрос.

— Ждать. Мне нужно больше времени.

Повисла долгая пауза. А затем тьма в центре зала дрогнула иначе — не тревожно, а почти… радостно.

— Наконец-то, — произнесло Существо, и в его голосе прорезалась зловещая улыбка. — Я обнаружил его.

Виктор подался вперёд:

— Где?

— Северная часть страны, — багровые огоньки вспыхнули ярче. — Но он всё время перемещается. Быстро. Хаотично. Как будто осколок не лежит в тайнике, а носит кого-то… или что-то носит его.

Существо медленно раскрыло глаза — два бездонных провала, в которых плясало пламя.

— Готовь отряд, Виктор. На этот раз — никаких ошибок.

— Будет исполнено, — тот склонил голову и растворился в темноте коридора.

Существо осталось одна. Она подняла бесформенную конечность и сжало её, словно пытаясь схватить невидимую цель.

— Скоро, — прошелестела она. — Совсем скоро.

Глава 4

Прошло несколько дней. Утренние тренировки на полигоне номер три незаметно вошли в привычку — тяжёлую, выматывающую до дрожи в коленях, но странным образом приятную. Анна не давала спуску никому. Ни единого дня без пота и сбитого дыхания. И прогресс действительно чувствовался.

Катарина двигалась иначе. Исчезла та рваная, суетливая резкость, что мешала ей в первых спаррингах. Теперь её уклонения напоминали плавный, скользящий танец — она больше не застревала на старте, не опаздывала в манёврах, а ответные выпады стали быстрыми, почти интуитивными. Анна пару раз даже хмыкнула одобрительно — что для неё было равносильно бурным овациям.

Иван наконец перестал проседать после первых же серьёзных ударов. Он научился держать щит не телом и не упрямством, а магией — [Грозовой Купол] теперь выдерживал в полтора раза больше попаданий, чем в первый день, и трещал только под самыми мощными атаками Алексея. Сам Иван стал меньше сутулиться и больше улыбаться — видимо, чувствовал, что растёт.

Даже Семён, который поначалу вызывал у Анны только тяжёлый вздох и короткое «м-да», начал меняться. Плечи расправились, дыхание на беговых кругах выровнялось, а в глазах — там, где раньше плескалась паника, — появилось что-то новое. Упрямство. Ещё робкое, но уже настоящее.

Но этим утром всё было иначе.

Едва команда выстроилась в центре полигона, стало ясно: сегодня Анна не просто тренер. Сегодня она — противник.

Она стояла перед строем, заложив руки за спину. Лёгкий тренировочный костюм, волосы убраны в тугой хвост, ни капли лишнего напряжения в позе. Но аура вокруг неё вибрировала такой силой, что воздух казался гуще, плотнее. Он словно давил на плечи, пригибая к земле.

— Сегодняшняя тренировка будет немного отличаться от предыдущих, — начала она, обводя группу спокойным, оценивающим взглядом. — Вам предстоит сразиться со мной.

Повисла пауза. Короткая, но оглушительная.

Иван моргнул. Катарина чуть повела плечами — то ли разминалась, то ли сбрасывала напряжение. Семён, уже успевший сделать пару шагов к своему привычному бегово-

му кругу, замер на полушаге.

— И не ждите, что я буду поддаваться, — добавила Анна с той особенной, почти будничной интонацией, от которой у бывалых бойцов начинали потеть ладони. — Ваша задача — показать слаженность. Не мешать друг другу. Прикрывать. Думать. И действовать как единый механизм.

Она выдержала ещё одну паузу и, чуть смягчая тон, добавила:

— Семён, ты пока работаешь по своему плану — пять километров, пресс, отжимания. Не отвлекайся на нас.

Семён выдохнул — трудно было понять, с облегчением или с досадой — и потрусил к краю стадиона. Остальные встали напротив Анны.

Катарина переглянулась с Иваном, потом с Алексеем. Все трое были собраны, напряжены до предела, но в глазах читалась одна и та же мысль: «Справимся».

Алексей же испытывал другое. Он единственный из присутствующих уже спарринговался с Анной. Он знал её стиль: быстрый, жёсткий, безжалостный. Знал, что у неё нет слабых мест. И знал, что единственный шанс — работать вместе.

— Иван, Катарина, — негромко произнёс он, не оборачиваясь. — Вы не против, если будете следовать моей тактике?

— Я за, — тут же отозвался Иван. — Ты у нас мозг.

— Я тоже не против, — добавила Катарина. В её голосе не было и тени сомнения.

Анна приподняла бровь. На губах заиграла едва заметная усмешка — та самая, что появлялась у неё, когда что-то вызывало искренний интерес.

— Тактика? Уже отрадно.

Она взмахнула рукой. Воздух замерцал, и вокруг полигона начал расти ледяной барьер — знакомый, почти родной. Но на этот раз стена была выше, толще и светилась изнутри холодным голубоватым сиянием. Глухо и тяжко она сомкнулась, отрезая группу от остального мира.

Анна шагнула вперёд. Лёд под её ногами даже не скрипнул.

— Что ж, — произнесла она. — Удивите меня.

— Готовьтесь, — скомандовала Анна. — Начало по сигналу.

Она обвела их долгим, оценивающим взглядом — сначала Иван, потом Катарина, и наконец Алексей. На губах заиграла та самая усмешка, от которой хотелось одновременно собраться и провалиться сквозь землю.

Рука Анны взметнулась вверх и резко опустилась. Воздух дрогнул.

Сигнал.

Алексей среагировал мгновенно. [Ледяное Спокойствие] развернулось в сознании знакомой холодной волной — время словно загустело, звуки растянулись, а движения Анны обрели чёткость, доступную только его ускоренному восприятию.

— Иван, купол на двенадцать часов, держи сектор! — бросил он коротко. — Катарина, правее, заходим клещами!

Иван выбросил вперёд руки. [Грозовой Купол] вспыхнул перед ним мерцающей полусферой, сотканной из ветвящихся молний. Катарина без колебаний ушла правее, скользя по подёрнутой изморозью земле. Лёд отвечал ей охотно — сорвался с ладоней короткими иглами и рассыпался веером,

прикрывая её манёвр.

Анна шагнула вперёд — и исчезла.

Не телепортация. Чистая скорость. Глаз не успевал зафиксировать движение, но Алексей видел иначе. Он улавливал траекторию, считывал наклон тела, предугадывал точку удара.

— Катарина, уклон влево, сейчас!

Девушка ушла влево за мгновение до того, как ледяное лезвие Анны рассекло воздух там, где только что была её голова. Осколки льда брызнули веером и застучали по куполу Ивана.

— Неплохо, — донеслось откуда-то с фланга. Анна уже была в другой точке.

Она крутанулась на опорной ноге и пустила серию ледяных шипов — не в одного противника, а сразу по всем. Разброс, проверка реакции. Иван принял свою порцию на щит и даже не покачнулся. Катарина, следуя указаниям Алексея, пропустила шипы над плечом и тут же ответила — её собственный лёд сорвался с ладони и хлестнул по ногам Анны. Та перепрыгнула, даже не глядя.

Алексей двигался непрерывно. Он не атаковал в лоб — [Световой Прокол] он использовал экономно, только чтобы сбивать темп Анны, заставляя её уклоняться и терять доли секунды. [Световые Иглы] он рассредоточил по полю, превращая их в движущиеся препятствия, которые Анна вынуждена была обходить.

— Иван, разряд на три часа, сейчас!

Иван рявкнул, и с его ладони сорвалась молния. Анна ушла перекатом — и приземлилась ровно в зону, где Алексей заранее спрятал две [Световые Иглы] в слепой зоне. Они вспыхнули, заходя с двух сторон. Анна изогнулась немыслимым движением — пропустила одну, вторую отбила ледяным клинком, но на долю секунды замешкалась.

Этого хватило.

Катарина уже была рядом. Она не атаковала прямо — она скользнула по созданной ею же ледяной дорожке и зашла Анне за спину. Короткий выпад, ледяной клинок метнулся к плечу наставницы. Анна блокировала, но была вынуждена развернуться, подставляясь под фронтальную атаку.

— Дави! — скомандовал Алексей.

Иван обрушил [Грозовую Дугу] — не в саму Анну, а под ноги, заставляя её подпрыгнуть. Алексей рванул вперёд и в воздухе, лишённый точки опоры, выбросил вперёд ладонь. Два [Световых Прокола] — синхронно, с минимальным интервалом. Один Анна отбила. Второй прошёл в сантиметре от её виска, лизнув светом волосы.

Она приземлилась и замерла.

Вокруг стояла звонкая тишина. Только ветер шуршал по поверхности ледяного барьера да где-то вдалеке раздавался мерный топот бегущего Семёна.

Анна медленно опустила руки. Ледяной клинок в её ладони растаял, и капли воды застучали по утоптанной земле.

— Семнадцать секунд, — произнесла она. — За семнадцать секунд вы заставили меня обороняться трижды.

Она обвела их долгим взглядом, и на её лице медленно проступило то самое выражение, которое Катарина про себя называла «почти похвала».

— На первой тренировке вы не продержались бы и пяти, — Анна скрестила руки на груди. — Иван, купол держал от-

лично. Стабильно, без просадок. Катарина — скорость выросла в разы, я заметила, как ты использовала ледяные дорожки. Хорошая находка. Алексей…

Она замолчала на мгновение.

— Ты читал меня на два шага вперёд. Ловушки из [Световых Игл] в слепых зонах — это было красиво. Но главное — вы работали вместе. Слышали друг друга. Думали. И это первая тренировка, где я действительно не поддавалась.

Иван не сдержал довольной ухмылки. Катарина выдохнула и опустила плечи. Алексей молча кивнул — он знал, что Анна говорит правду.

— Ладно, — она хлопнула в ладоши, и лёд за её спиной пошёл трещинами. — Пять минут отдыха. Потом — ещё один раунд. И на этот раз я добавлю темпа.

— Что?! — вырвалось у Ивана.

— Ты же хотел удивить меня, — Анна чуть приподняла бровь. — Я удивлена. Теперь покажите, что это была не случайность.

Ледяной барьер с тихим звоном рассыпался, оседая на

траву искрящейся пылью. Где-то на дальней дорожке Семён поравнялся с финишной прямой, ещё не зная, что самое интересное он пропустил.

После тренировок как обычно душ и собираться на урок.

После учёбы Алексей вернулся в комнату. Едва он переступил порог, как от окна отделилась маленькая тень и с возмущённым писком метнулась ему навстречу. Глим завис в воздухе прямо перед лицом хозяина, часто-часто моргая всеми тремя глазами.

— Хозя-а-аин! — протянул он жалобно. — Ну сколько можно? Я тут целыми днями один сижу!

Алексей устало опустился на кровать и начал расшнуровывать ботинки.

— Ты же знаешь — тренировки с Анной. Если я приду с тобой, будет слишком много вопросов.

— Но ты обещал, что покажешь меня остальным, — Глим подлетел ближе и заглянул ему прямо в глаза, склонив голову набок. — Когда?

— Думаю, скоро, — Алексей вздохнул. — Просто... сама понимаешь — студент второго курса сначала побеждает тварей на прорыве, потом разбирается с предателем в одиночку,

а тут ещё и приручил магическое существо. Слишком много странностей для одного человека.

— Ла-а-адно, — Глим опустил плечи и сделал в воздухе печальную петлю. — Но тут та-а-ак ску-у-учно...

Он посмотрел на Алексея с таким выражением, что любой, у кого было бы сердце, немедленно растаял.

— Хорошо, — сдался Алексей. — Сегодня вечером погуляем. Только без фокусов.

Глим радостно закружился под потолком. Три глаза сияли от счастья.

Вечером он слово сдержал.

Солнце уже наполовину скрылось за кронами, когда Алексей вышел за ворота академии и побежал по тропе, петлявшей вдоль леса. Воздух был прохладным, пахло хвоей и сырой землёй. Глим летел рядом, то забегая вперёд, то возвращаясь к плечу хозяина, и без умолку болтал обо всём на свете.

— ...а ещё я видел в окне какую-то птицу, огромную, представляешь? Я хотел её рассмотреть поближе, но она уле-

тела. Трусиха!

Алексей бежал ровно, размеренно дыша, и только хмыкал в ответ. Мышцы приятно гудели после дня, наполненного сначала тренировкой, потом лекциями. Этот вечерний бег был не нагрузкой — отдыхом.

Впереди на тропе показалась фигура. Кто-то бежал навстречу — судя по темпу, тоже из студентов. Когда фигура приблизилась, Алексей узнал Семёна. Тот явно выполнял свою ежедневную норму, заданную Анной: лицо красное, челка прилипла ко лбу, взгляд сосредоточенный и немного отсутствующий — верный признак, что мозг уже не участвует в процессе, работают только ноги.

Семён пробежал мимо, не сбавляя темпа. Казалось, даже не заметил.

Глим тут же спикировал вниз и юркнул Алексею под футболку.

— Ты чего? — прошептал Алексей.

— Он нас видел! — пропищал питомец из складок ткани. — Я спрятался!

— Да не видел он ничего. Успокойся.

Но Глим на всякий случай притих и только тихонько посапывал где-то в районе живота.

Сзади раздались торопливые шаги. Семён остановился, развернулся и теперь догонял его обратно.

— Погодите! — раздался запыхавшийся голос. — Эй, Алексей, это ты?

Алексей замер. Чёрт. Капюшон накинут, на лице маска, которую он машинально натянул, чтобы не дышать вечерней сыростью. Может, пронесёт?

Он промолчал, чуть отвернувшись.

— Ну точно ты! — Семён подбежал ближе и начал внимательно его разглядывать, тяжело дыша и упираясь ладонями в колени. — Я сначала не узнал, думал — какой-то подозрительный тип в маске. А потом смотрю — рост знакомый, бежишь как ты. И капюшон этот... Точно ты!

Алексей вздохнул и стянул маску.

— Да, я.

— Как я рад! — Семён просиял так, словно встретил лучшего друга после долгой разлуки. Глаза у него буквально сверкали, и Алексей невольно улыбнулся в ответ. Но тут взгляд Семёна вдруг стал рассеянным, потом задумчивым, а потом — подозрительным.

— Погоди-ка, — он нахмурился. — Я же видел что-то... Что-то летало у тебя над головой. Когда я мимо пробегал.

— Тебе показалось, — ответил Алексей ровно.

— Нет-нет, — Семён замотал головой. — Я точно видел. Маленькое такое. И... и у него было три глаза! Точно тебе говорю — три!

В этот момент футболка на животе Алексея предательски шевельнулась.

Семён замер.

Медленно, очень медленно поднял руку и ткнул пальцем прямо в ту область, где затаился Глим.

— У тебя это... — он запнулся, — футболка шевелится.

— От ветра, — ответил Алексей, сохраняя невозмутимое лицо.

— От ветра?! — Семён обвёл руками окружающее пространство. — Да нет же никакого ветра! Листья даже не шелохнутся!

Футболка шевельнулась снова. На этот раз отчётливее.

Повисла идеальная, кристально чистая тишина. Семён перевёл взгляд с шевелящейся ткани на лицо Алексея и обратно. Глаза его медленно расширялись.

— Алексей, — произнёс он шёпотом, — у тебя там что-то живое.

Алексей обречённо выдохнул.

— Ладно. Глим, вылезай.

Из ворота футболки показалась круглая голова с тремя блестящими глазами. Глим оглядел обстановку, оценил выражение лица Семёна и весело пискнул:

— Привет!

Семён замер на месте, выпучив глаза. Рот приоткрылся,

но из него не вылетело ни звука — он просто стоял и смотрел, как из ворота футболки Алексея выглядывает нечто круглое, трёхглазое и удивительно довольное собой.

— Семён, — негромко произнёс Алексей, — давай только без криков.

— Но… но… — Семён судорожно сглотнул, подбирая слова и явно не находя ни одного подходящего. — Что это такое?! — выпало он наконец. В голосе смешались удивление и полное, абсолютное непонимание происходящего. — Оно… оно ещё и говорящее!

— Это мой питомец, — спокойно ответил Алексей. — Но давай договоримся: всё, что ты сейчас увидел, останется между нами. Никому ни слова.

— Питомец? — Семён моргнул раз, другой. — Ты что, приручил его?

— Есть такое, — Алексей пожал плечами с таким видом, будто речь шла о ручной белке, а не о магическом существе из другого слоя реальности. — Но это секрет. Серьёзный.

Семён наконец выдохнул и даже попытался придать лицу осмысленное выражение.

— Ладно. Секреты я хранить умею. — Он выпрямился и неожиданно гордо вскинул подбородок. — Могила.

В этот момент Глим, которому наскучило сидеть молча, выплыл из-под футболки и завис в воздухе между ними.

— Хозяин, а это твой друг? — пропищал он, косясь на Семёна всеми тремя глазами. — Когда я прятался у тебя, я часто слышал его разговор.

Алексей бросил короткий взгляд на питомца.

— Можно и так сказать.

Пока они обменивались фразами, Семён, словно заворожённый, медленно протянул палец и легонько ткнул Глима в бок. Тот недовольно качнулся, но смолчал.

— Мягкий… — выдохнул Семён. А потом поднял на Алексея сияющие глаза. — А можно… можно его погладить?

— Да валяй, — разрешил Алексей, пряча усмешку.

Семён немедленно запустил обе ладони в пушистую

шёрстку Глима и принялся гладить его с таким восторгом, с каким дети тискают новую игрушку.

— Какой же он всё-таки мягкий, — бормотал он. — Прямо как плюшевый. Только тёплый. И глазами моргает. С ума сойти…

Глим зажмурился от удовольствия и даже начал тихонько мурлыкать что-то неразборчивое.

— Ладно, хватит, — Алексей мягко отстранил руки Семёна. — Нам пора бежать дальше. И помни: никому ни слова о том, что ты здесь видел.

Он натянул маску обратно, развернулся и продолжил бег по тропе. Глим тут же юркнул следом, мелькнув в воздухе смазанной тенью.

Семён остался стоять посреди дорожки, всё ещё глядя им вслед. В голове у него бурлила гремучая смесь из удивления, восторга и подозрения, что он только что стал хранителем одной очень большой и очень пушистой тайны. Губы против воли растянулись в глуповатую улыбку.

Глава 5

Северная часть страны. Мурманск. Центральная часть города — серая, промозглая, продуваемая всеми ветрами.

Виктор Тёмный не стал отправлять наёмников. В этом деле он решил участвовать лично. Двух проверенных подчинённых — не больше. Чем меньше глаз, тем меньше вероятность, что кто-то спугнёт цель раньше времени.

Они появились в тёмном переулке, стиснутом между старыми панельными домами. Воздух пошёл рябью, сгустился, а затем словно треснул изнутри — и из этой трещины шагнули три фигуры в длинных плащах. Магия Существа, позволявшая перемещаться на огромные расстояния, всё ещё искрилась на подоле одежды тусклым багрянцем, но быстро угасла.

Мурманск встретил их холодом. Не тем мягким осенним холодом, к которому привыкаешь со временем, а сырым, пронизывающим до костей, помноженным на близость порта и ледяного моря. Солнце здесь в это время года почти не показывалось, оставляя городу вечные сумерки.

Виктор осмотрелся. Переулок был пуст, если не считать

переполненного мусорного контейнера и спящего под картонной коробкой бездомного. Тихо. Безлюдно. То, что нужно.

Один из подчинённых — высокий, с глубоким шрамом через левую щёку, — шагнул ближе и протянул руку. Виктор вложил в его ладонь небольшой предмет: артефакт в форме сплюснутой сферы, внутри которой лениво вращалась частица тьмы.

— Используй это, — коротко приказал Виктор. Голос его звучал глухо, почти без интонаций. — Артефакт покажет направление.

Человек со шрамом сжал сферу в ладони и закрыл глаза. Тьма внутри артефакта задрожала, заметалась, а затем вытянулась тонкой стрелкой, указывающей куда-то вглубь города — на восток, в сторону портовых складов.

***

Главный штаб по поиску прорывов гудел, как растревоженный улей.

Огромный зал, уставленный рядами мониторов и мерцающих артефактных панелей, жил своей напряжённой жизнью. Аналитики в серой форме скользили взглядами по цифрам,

картографы накладывали схемы искажений на спутниковые снимки, а где-то в углу негромко спорили двое связистов, сверяя данные с региональных постов. Воздух был пропитан смесью магии и крепкого кофе.

Приказ был дан еще давно — искать любые аномалии, связанные с перемещением и использованием частот тёмной магии. После событии в Москве и ситуация с Дмитрием. Штаб перевели в режим повышенной боеготовности.

— Внимание, — раздался бесстрастный голос системы оповещения.

Один из младших аналитиков — совсем молодой парень с трёхдневной щетиной и красными от недосыпа глазами — резко выпрямился в кресле, вглядываясь в свой монитор. На экране пульсировала едва заметная багряная точка.

— Зафиксирована активность, — продолжила система. — Мурманск. Центральный сектор. Слабая концентрация тёмной магии. Предположительно — след портального перехода.

Парень на секунду замер, переваривая информацию. Затем сорвал с подставки переговорный артефакт и рявкнул в него, перекрывая рабочий шум зала:

— Тёмная вспышка в Мурманске! Немедленно доложить начальству!

В зале мгновенно стихло. Повисла звенящая пауза, в которой отчётливо слышалось только мерное гудение серверов.

А затем всё пришло в движение — уже быстрее, резче, тревожнее. Кто-то хватал планшеты, кто-то уже бежал к лестнице, ведущей в кабинет командующего. Новость летела по штабу со скоростью пожара.

О случившемся доложили немедленно. Дамир Златов, руководитель отдела по выявлению прорывов, принял доклад стоя — даже не присел с самого утра, мотаясь между мониторами и картами. Новость о вспышке в Мурманске заставила его замереть лишь на секунду.

— Мария! — рявкнул он, разворачиваясь к помощнице. — Немедленно отправь сведения обо всех, кто находится недалеко от Мурманска!

Женщина уже лихорадочно стучала по артефактной панели, даже не поднимая головы.

— Да, я уже начала рассылку! — отозвалась она впопыхах, поправляя сползающий наушник.

Дамир нервно барабанил пальцами по краю стола. С каждой секундой промедления враг уходил дальше. Наконец, система выплюнула подтверждение: сообщения ушли всем, чей ранг был выше А.

На экранах высветилось короткое, рубленое оповещение:

«Всем, кто находится поблизости — немедленно отправиться в Мурманск. Обнаружена вспышка тёмной магии перемещения. Предполагается присутствие враждебных лиц».

Ответ пришёл почти мгновенно. Первой откликнулась команда Даниила Тенистого — внука того самого Бориса Тенистого, что давно служил в Совете. Молодой Тенистый прислал короткое: «Я нахожусь недалеко».

Следом пришёл сигнал от Артёма Игнатьева, старшего сына Гордона. Тот тоже оказался рядом — его группа только что завершала зачистку закрытого прорыва в окрестностях Мурманска.

Дамир наконец выдохнул, но лишь отчасти. Лучшие люди поблизости — это хорошо. Но что они найдут в этих ледяных переулках, не знал никто.

Мурманск встретил их колючим ветром и мокрым снегом, косо летящим вдоль портовых кранов. Даниил появился первым — высокий, подтянутый, в артефактном доспехе с гербом Дома Тенистых на плече. За его спиной молчаливо выстроились семеро бойцов — все ранга В и выше, проверенные не одним прорывом.

Артём Игнатьев прибыл почти одновременно — один, но судя по ауре, его одиночество было весьма относительным. Он словно принёс с собой запах недавнего боя: куртка прожжена в двух местах, на перчатках ещё тлели остатки магии.

— Тенистый, — коротко кивнул он.

— Игнатьев, — отозвался Даниил.

Обмен любезностями занял ровно две секунды. Дальше — только дело.

Они быстро разбили людей на четыре группы по двое. Остальные оставались в резерве на случай, если потребуется быстрое усиление. Задача — прочесать центральные районы, искать любых подозрительных личностей, следы портальной магии или, что хуже, самих носителей тьмы.

— Если заметите что-то — сразу сигнал, — распорядился

Даниил ледяным, почти спокойным голосом. — В бой без подкрепления не вступать. Это не учения.

Группы растворились в сером лабиринте мурманских улиц, будто их и не было. Только ветер гнал по асфальту колючую снежную крупку, заметая следы.

Даниил взял себе северный сектор — старые кварталы, где дома жались друг к другу, а подворотни дышали запустением. Рядом с ним бесшумно скользила Вера — молчаливая женщина лет тридцати с острыми скулами и вечно прикрытыми глазами. Маг-телепат, ранг B+. Сейчас её зрачки затягивала полупрозрачная пелена — она смотрела не на улицу, а сквозь неё, различая остаточные следы маны, сгустки чужих эмоций, эхо недавних заклинаний.

— Чувствуешь что-то? — тихо спросил Даниил, не оборачиваясь.

— Да, — голос Веры звучал отстранённо, будто она говорила из глубокого колодца. — Тёмная аура. Едва уловимая. Прошли здесь… — она повела рукой, указывая направление, — и ушли туда. В центр.

Даниил кивнул. Ладонь сама легла на рукоять клинка — привычным, отработанным движением.

— Идём. Без шума.

В центральную часть города как раз направлялся Артём Игнатьев. Его напарником был Ярослав — парень двадцати лет, жилистый и быстрый, с вечной усмешкой, которая сейчас исчезла без следа. Ранг А, специализация — магия иллюзий. В другой ситуации он бы уже отпускал шуточки, но не здесь. Мурманск давил, и каждый из них это чувствовал.

Артём присел на корточки и коснулся земли кончиками пальцев. Холод обжёг кожу, но под коркой льда и слежавшейся грязи пульсировала слабая, почти неощутимая вибрация — остаточный след присутствия.

— Здесь кто-то стоял, — произнёс он негромко. — Совсем недавно. Они ждали. И их несколько.

Он резко выпрямился.

— Оповести остальных. Я — вперёд.

И, не дожидаясь ответа, двинулся по едва заметному магическому следу. Ярослав не стал тратить время на возражения — выхватил коммуникатор и быстро заговорил в него, шагая следом:

— В центральном секторе зафиксированы следы тёмной сущности. Артём ушёл вперёд по направлению к восточной окраине. Повторяю — следы тёмной сущности в центральном секторе!

Артём шёл быстро, почти бежал. Аура, которую он вёл, смещалась — уходила за городскую черту, туда, где Мурманск переставал быть городом и превращался в промзону, утыканную остовами недостроенных зданий.

Вскоре он увидел цель. Двухэтажная многоквартирная коробка — её начали строить ещё лет десять назад, но бросили на середине. Ни окон, ни дверей, только бетонные проёмы, в которых гулял ветер. Именно там, на втором этаже, пульсировала аура. Два источника. Один — по центру. Второй — чуть в стороне, словно наблюдал за улицей.

Артём нырнул за ржавый остов грузовика, оставленного у обочины, и замер. Дыхание выровнял мгновенно — опыт.

Он успел как раз вовремя, чтобы увидеть.

На втором этаже, в проёме, который когда-то должен был стать окном, стоял человек со шрамом через всю левую щёку. Второй, судя по ауре, находился глубже. Тот, что со шра-

мом, держал за горло кого-то третьего — грязного, в лохмотьях. Местный бездомный, видимо, забрёл в эту развалину в поисках ночлега и попал прямо в руки тех, кто не оставляет свидетелей.

Но нет — не просто свидетеля. Артём увидел, как человек со шрамом резко, без колебаний, вонзил свободную руку прямо в живот жертве. Бездомный даже не успел закричать — только выгнулся дугой и обмяк. А из раны, из самой глубины плоти, человек извлёк предмет. Небольшой, тускло мерцающий. Осколок.

Артём выругался сквозь зубы — беззвучно, одними губами. Осколок был внутри человека. Они вырезали его, как кусок мяса.

Теперь счёт шёл на секунды. Если эти двое получат осколок, они уйдут. Телепортация или портал — неизвестно, но ждать нельзя. Вызывать подмогу — потерять время. Нападать в одиночку — риск.

Артём выбрал второе.

Он бесшумно скользнул внутрь, перекатываясь через пустой оконный проём первого этажа. Внутри пахло сыростью, бетонной пылью и — едва заметно — гнилью, той особой,

которую оставляет после себя тёмная магия. Лестница на второй этаж — полуразрушенная, но проходимая.

Он поднимался быстро и тихо, перетекая от тени к тени. Сердце стучало ровно. Рука на рукояти клинка была спокойной.

Он добрался до верхней площадки. Шаг. Ещё шаг. Вот тот самый проём, за которым только что убили человека.

Артём ворвался внутрь, готовый нанести удар первым.

Но внутри было пусто.

Человек со шрамом стоял у дальней стены, скрестив руки на груди, и смотрел прямо на него. Аура его была совершенно спокойной, словно он ждал. Рядом, в густой тени, которую не брал солнечный свет из проёма, угадывалась вторая фигура — выше, массивнее, с двумя багровыми точками вместо глаз.

— Я же говорил, — произнёс человек со шрамом, обращаясь к тени. — Один из них нетерпеливый.

Тень шевельнулась.

— Забавно, — донеслось из неё низким, вибрирующим голосом. — Пусть войдёт. Поговорим.

Артём понял: его ждали. И, судя по спокойным лицам этих двоих, ждали именно его.

Скрываться дальше не имело смысла. Он вышел из тени — медленно, держа руки на виду, но готовый вскинуть их в любой момент. Бетонная крошка хрустнула под ногами, и звук этот разнёсся по пустому этажу гулким эхом.

Человек со шрамом проводил его взглядом — цепким, оценивающим, почти ленивым. У дальней стены, в сгустке клубящейся тьмы, угадывалась вторая фигура. Она не двигалась, но воздух вокруг неё дрожал, как над раскалённым асфальтом.

Между ними, на грязном бетонном полу, лежал бездомный. Грудь ещё слабо вздымалась, но под ним уже растекалась тёмная лужа. Жить ему оставалось считаные минуты.

Человек со шрамом перехватил взгляд Артёма и небрежно пожал плечами.

— Не повезло тебе, — бросил он, кивнув на умирающего. В голосе не было ни злобы, ни удовольствия — только скука.

Артём поднял глаза. Холодная ярость уже вскипала внутри, но он держал её на коротком поводке. Сначала — информация.

— Кто вы такие? — спросил он, чеканя каждое слово. — И что вам нужно в этом городе?

Человек со шрамом растянул губы в усмешке.

— Ага, сейчас. Прямо всё тебе и рассказали. — Он сунул окровавленный осколок во внутренний карман плаща. — Мы выполняем то, за чем нас послали. Не больше и не меньше.

— Убиваете бездомных? — Артём кивнул на тело.

— Как видишь, — спокойно ответил тот.

Время вышло. Артём понял это мгновенно: переговоры закончены. Эти двое не боялись, не оправдывались, не пытались бежать. Они стояли так, словно весь город был для них лишь временной остановкой.

Он не знал их возможностей. Не знал, кто из них опаснее. Но выбора не было. Если дать им уйти — погибнут другие.

Возможно, прямо сейчас, пока он медлит, где-то ещё один человек носит внутри себя смертельный груз.

Артём ударил первым.

Ладони вспыхнули жаром, и с пальцев сорвалась струя пламени — ослепительно-белая в центре, с алыми языками по краям. [Пироклинок] — не стандартная волна, а сжатый до состояния лезвия огонь. Он рассёк воздух с шипением, целясь человеку со шрамом в грудь.

Тот улыбнулся.

Тёмный щит возник перед ним беззвучно — не выставленный впопыхах, а развёрнутый с экономной точностью, как будто он тренировался в этом десятилетиями. Пламя Артёма ударилось в него и разлетелось веером искр, не причинив вреда. Тьма поглотила удар и даже не дрогнула.

— Неплохо, — процедил человек со шрамом и шагнул вперёд.

Артём не стал ждать, пока противник перехватит инициативу. Он ушёл вправо перекатом, одновременно выбросив из левой руки три [Огненных Болта] — небольших, но быстрых, способных менять траекторию. Два из них врезались в

тот же тёмный щит. Третий, описав дугу, зашёл сбоку и вонзился человеку со шрамом в плечо.

Вспышка. Ткань плаща вспыхнула и тут же погасла. Человек со шрамом лишь поморщился, словно его укусил комар, и сделал ответный жест.

Тьма сорвалась с его ладони длинной змеящейся плетью, хлестнувшей поперёк комнаты. Артём едва успел пригнуться — плеть прошла над головой, срубив кусок бетонной балки позади него, и та рухнула с грохотом, подняв облако пыли.

Быстро. Нечеловечески быстро.

Артём отпрыгнул, уходя от второй плети, и швырнул в ответ [Огненное Копьё] — длинное, ревущее, оставляющее в воздухе горящий след. Человек со шрамом отбил его предплечьем, усиленным тёмной бронёй, и брызги пламени разлетелись по этажу, поджигая деревянные обломки.

Второй не вмешивался. Он стоял и смотрел — два багровых уголька вместо глаз внимательно следили за каждым движением Артёма, но не более. И от этого было только тревожнее.

Артём снова атаковал, наращивая темп. Он закрутил ог-

ненный вихрь вокруг себя, превратив пространство в адский танец пламени. Стены пошли трещинами, бетон начал плавиться. Он бил снова и снова, не давая человеку со шрамом ни секунды передышки. Тот защищался — умело, жёстко, но уже не с прежней лёгкостью. На скуле открылся порез. Левая бровь обуглилась.

Артём почти нащупал ритм. Почти.

А потом человек со шрамом перестал обороняться.

Он сделал шаг вперёд, прямо в огненный вихрь, и тьма вокруг него сгустилась до абсолютной черноты. Пламя бессильно лизнуло этот кокон и погасло. Из темноты высунулась рука, схватила Артёма за горло и швырнула через всё помещение.

Он врезался в стену. Воздух вышибло из лёгких, перед глазами поплыли круги. Где-то рядом закашлялся и затих бездомный — последний вздох.

Человек со шрамом подошёл ближе, стряхивая с плеча остатки пламени.

— Ты глупец, — произнес он.

Артём попытался подняться. Тело не слушалось.

Вторая фигура наконец шевельнулась. Из темноты раздался низкий, вибрирующий голос:

— Оставь его. У нас Осколок. Уходим.

Человек со шрамом кивнул, бросил на Артёма последний короткий взгляд и повернулся к выходу.

А где-то на лестнице, внизу, уже раздавались быстрые шаги — Вера шла по следу, Ярослав почти догнал, Даниил заходил с севера. Помощь была близко. Слишком близко, чтобы сдаваться.

Артём скрипнул зубами и, превозмогая боль, заставил себя подняться на одно колено. Ладонь снова замерцала огнём.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.